

Она продолжала поддерживать Юй Фэна, набирая номер «скорой». Пока Сян Мэнмэн диктовала адрес и описывала травмы, она заметила молодого человека, который в панике смотрел куда-то позади них, за ограду, и орал что есть мочи:

— Уходите оттуда! Сейчас рванёт!

И принялся ломиться в калитку.

Сян Мэнмэн медленно осознавала смысл его слов. Повернула голову — из машины сочилось топливо.

Она застыла, не в силах пошевелинуться.

В этот момент парень вышиб калитку.

Последней мыслью Сян Мэнмэн перед взрывом было: «Как он её выбил? У него ноги из стали?»

Пэн Цзэфэн, видя, что женщина не двигается, едва не выругался. Он рванул к ним, вытащил за ограду, толкнул Сян Мэнмэн на землю и накрыл собой обоих.

Раздался взрыв.

Осколки строения просвистели над головами, пробив стену через дорогу. Когда всё стихло, Пэн Цзэфэн поднял их и оттащил подальше.

Осмотрев раны Юй Фэна, он наложил временные повязки и стал ждать «скорую».

Юй Фэн видел Пэн Цзэфэна расплывчато, но ощущал: тот зол. На Сян Мэнмэн.

— Не злись, — с трудом выдавил Юй Фэн. — Я в порядке.

— Какой в порядке! — отрезал Пэн Цзэфэн.

Юй Фэн промолчал.

Сян Мэнмэн, подавленная его напором, не решалась открыть рот, но тревога за Юй Фэна пересилила. Подобравшись поближе и кивнув в сторону Юй Фэна, она робко спросила у мрачного мужчины:

— Доктор... как он?

Пэн Цзэфэн бросил на неё взгляд:

— Не умрёт.

Сян Мэнмэн шмыгнула за его спину. «У-у-у, какой страшный!»

— Не орите... — прошептала она, словно ребёнок. «Да что я, маленькая что ли? Ах, говорить так тяжело... Не смейте злиться на моего пациента, ясно?»

Пэн Цзэфэн помолчал.

— Я на неё не злился.

Юй Фэн уставился на него не моргая.

— Ладно, — Пэн Цзэфэн повернулся к Сян Мэнмэн. — Простите.

Сян Мэнмэн остолбенела.

— У Сяо Фэна нет опасных травм, не волнуйтесь. Извините за резкость, — добавил он, видя её недоумение.

— А... а, ничего. Ха-ха... — Сян Мэнмэн засмеялась смущённо.

Пэн Цзэфэн отвернулся и сказал Юй Фэну:

— Не говори, если тяжело.

— Ага, — тихо отозвался Юй Фэн.

Устроив Юй Фэна, Пэн Цзэфэн отправился на работу. Нужно было разобрать накопившихся пациентов. Проработав целый день, он уже собрался уходить, но вспомнил о Цзо И и решил задержаться.

Каждый лишний день в той семье причинял тому вред. Надо было скорее вытащить его из мира грёз, помочь встать на ноги.

Через час Цзо И пришёл. Он снова принялся излагать своё мировоззрение, и Пэн Цзэфэн потратил немало сил, чтобы вернуть его к последнему вопросу, заставив вспомнить «нормальную жизнь».

Почему всё так вышло?

Ши Сянъян был человеком, но его жизнь оборвалась.

А если наше сознание — в виртуальном мире? Тогда восстановить набор данных — не проблема.

Как они сошлись?

Цзо И думал, что забыл. Но сейчас все воспоминания о Ши Сянъяне выстроились перед ним чётко, от первой встречи до последнего взгляда. Ни одна капля не потерялась.

Первая встреча не запала в память. На факультетской вечеринке собралось человек двести, оба они не выделялись, оба были поглощены вынужденным общением — лишь кивнули друг другу мимоходом.

(Если бы я знал, что потеряю тебя в самый разгар любви, я бы полюбил тебя с первой же встречи — до конца жизни. — Цзо И запрокинул голову, слёзы текли по щекам. Он не хотел заново принимать эту память.)

Второй раз столкнулись на общем курсе, случайно сели рядом. Когда преподаватель сказал разбиться на группы, знакомые лица естественным образом объединились.

В той группе работать было не сладко. Они постоянно спорили, и Цзо И, с детства не привыкший уступать, стоял насмерть. В пылу он даже перешёл на личности, но Ши Сянъян невозмутимо парировал цитатами и фактами.

Просто говорил громче, поэтому со стороны казалось, будто это он задирается.

Вмешался преподаватель, но ни один не сдался.

(Оказывается, ты был таким принципиальным болваном, спорившим со мной полпары... Почему же потом ты стал относиться ко мне так безгранично хорошо? Завидев меня, вилял хвостом, словно пёс. Если бы дали шанс, я бы больше не спорил — и нам не пришлось бы блуждать окольными путями, теряя столько времени.)

Группа была постоянной, и каждый раз, подходя к аудитории, Цзо И хмурился.

Решив не искушать судьбу, он прогулял несколько занятий. Не ожидал, что Ши Сяньян сам найдёт его.

Тот сказал: если так продолжится, Цзо И не получит зачёт. Если он ему так противен, можно ходить через раз — каждый пропустит половину. Раз уж Цзо И уже несколько недель не появлялся, следующие несколько недель не придёт он, Ши Сяньян, чтобы Цзо И мог заниматься спокойно.

Цзо И вдруг рассмеялся. Этот человек напомнил ему золотистого ретривера — прямой, простодушный, умильный.

Они зашли в забегаловку, заказали лапшу, и лёд растаял. Отношения неожиданно стали тёплыми.

Жили в одном коридоре, поэтому скоро стали ходить на пары вместе — даже если занятия были разные, выходили из общежития в одно время.

(Так продолжалось какое-то время. Я почти поверил, что университет — место тихое и мирное. Если бы не то, что случилось потом, можно было бы назвать его Эдемом. Ты бы так не сказал. Ты никогда не видел в людях зла, всегда считал мир добрым.)

Потом Ши Сяньян признался. Не перед всеми, не с романтическими приготовлениями, без подарка — просто шли осенним днём по дорожке за общежитием, и он сказал:

— Цзо И, не знаю, не покажется ли тебе это отвратительным, но я больше не могу просто дружить. Я хочу разрушить эти рамки... Я люблю тебя. Как любят того, с кем хочешь быть вместе.

Впервые Ши Сяньян говорил негромко, медленно, осторожно подбирая слова. Первая любовь, первое признание, первые нежные слова — он старался казаться спокойным, но внутри трепетал.

И в этот миг Цзо И наконец понял, откуда бралось это щемящее чувство.

Не дружба. Любовь.

Он любил его уже давно, осознанно или нет.

Мимо прошла парочка, держась за руки и смеясь. Цзо И позавидовал, но кивнул Ши Сяньяну:

— Я тоже.

Может, им никогда не быть как те пары, что открыто целуются на улицах. Но чувства — они и есть чувства, ничем не меньше. Зачем от них бежать?

Раз уж этот болван сделал первый шаг,

то и ему нужно любить его как следует — нельзя позволять ему всё время быть впереди.

Цзо И понимал, что это смешно, но ему казалось, будто он помнит, сколько листьев упало с деревьев в тот день. Он насчитал двести три.

Ровно дата того дня.

А всего они были вместе четыре года и двести три дня.

<http://bllate.org/book/16276/1465508>